

СВОБОДА СОБИРАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЮРИСДИКЦИОННЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКИХ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

И.А. Васильев, Е.Г. Ветрова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

01 октября 2024 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2025 г.

Ключевые слова

Общероссийские спортивные федерации, спортивные споры, юрисдикционные органы, обязательное досудебное урегулирование споров, стандарты доказывания, свобода собирания доказательств, свобода оценки доказательств

Общероссийские спортивные федерации, профессиональные лиги и Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) законодательно наделены правами создания юрисдикционных органов по обязательному досудебному урегулированию споров в спорте, возникающих между субъектами профессионального спорта и спорта высших достижений. Перечисленные спортивные организации самостоятельно разрабатывают и утверждают процессуальные нормы, используемые при процедурах урегулирования названных споров, в том числе устанавливая определенные стандарты доказывания. Последние могут как иметь буквальное отражение в положениях регламентов спортивных организаций без специальной детализации, так и выражаться в нормах, обязывающих правоприменителя к определенному анализу доказательств и обоснованию принимаемого на основе такого решения. Проанализировав регламенты общероссийских спортивных федераций, профессиональных лиг и РУСАДА, авторы выделили несколько ключевых особенностей закрепления за юрисдикционными органами свободы собирания и оценки доказательств: как предоставленных сторонами, так и полученных по инициативе таких органов. Эти аспекты отличают нормотворческие подходы спортивных организаций в отношении использования стандартов доказывания, в частности обязывание субъекта спорта к сотрудничеству в целях получения юрисдикционным органом доказательств и оценка им доказательств на предмет допустимости. В качестве репрезентативного правового опыта были использованы регламентные нормы Российского футбольного союза.

FREEDOM OF KEEPING AND EVALUATION OF EVIDENCE BY THE JURISDICTIONAL BODIES OF RUSSIAN SPORTS ORGANIZATIONS**

Iliia A. Vasilyev, Evgeniya G. Vetrova

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2024 October 01

Accepted –

2025 January 10

Available online –

2025 March 20

Keywords

All-Russian sports federations, sports disputes, jurisdictional bodies, obligatory pre-trial litigation of disputes, standard of proof, freedom of keeping of evidences, freedom of evaluation of evidences

The subject. The All-Russian sports federations, professional leagues, and the Russian Anti-Doping Agency (RUSADA) are legally endowed with the rights to create jurisdictional bodies for the mandatory pre-trial settlement of disputes in sports arising between subjects of professional sports and high-performance sports. The listed sports organizations independently develop and approve the procedural rules used in the procedures for the settlement of these disputes, including setting certain standards of proof. The latter can both be literally reflected in the provisions of the regulations of sports organizations without special detail, and expressed in norms that oblige the jurisdictional body to a certain analysis of evidence and justification based on such a decision.

The purpose of the study. To analyze the regulations of the all-Russian sports federations, professional leagues, and RUSADA, and highlight several key features of securing the freedom of collection and evaluation of evidence for jurisdictional bodies, both provided by the parties and received at the initiative of such bodies.

Methodology. The regulatory norms of the Russian Football Union were used as a representative legal experience, as methods of analysis and comparison are used.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00565, <https://rscf.ru/project/24-28-00565/>.

** The research was financially supported by the Russian Science Foundation, project No. 24-28-00565, <https://rscf.ru/project/24-28-00565/>.

The main results of research and the field of their application. Having analyzed the regulations of the all-Russian sports federations, professional leagues, and RUSADA, the authors identified many key features of securing the freedom of collection and evaluation of evidence for jurisdictional bodies, both provided by the parties and received at the initiative of such bodies.

Conclusions. The specifics of regulation by sports organizations and the freedom to collect and evaluate evidence by jurisdictional organizations allow us to see their rule-making approaches regarding the use of standards of proof.

1. Введение

В работах исследователей отраслей процессуального права периодически встречаются упоминания «стандартов доказывания» [1–4], «стандартов доказанности» [5] и «обоснованности обвинения» [6]. Обращаясь к юридической науке и практике, можно отметить два основных вида «стандартов», используемых в национальных правовых системах: «баланс вероятностей» (*balance of probabilities*) как «мягкий» в отношении требований доказанности и «вне разумных сомнений» (*without any reasonable doubts*) как «жесткий» к таким требованиям соответственно. Третий вид – «достаточная убежденность» (*comfortable satisfaction*) – популярен¹ для процедур рассмотрения заявлений субъектов об установлении юридического факта и разрешения споров в юрисдикционных органах² спортивных организаций³, занимая срединное положение между ранее названными стандартами [5; 6]. Предпосылкой имплементации любых из трех названных стандартов является аксиома, что для правоприменителя требуется критерий, который позволяет сделать заключение в условиях вероятности – он и устанавливается путем введения стандарта доказывания [7, с. 5].

В российской правовой системе сегодня не следует ожидать исчерпывающего юридического закрепления ранее нами перечисленных «стандартов доказывания» для юрисдикционных органов спортивных организаций. Аналогично, отсутствует и единообразное распределение называемых в нормативных правовых актах и правоприменительной

практике «стандартов» между частноправовыми и публично-правовыми процедурами разрешения споров. Арбитражный процесс, гражданский процесс, урегулирование спортивных споров юрисдикционными органами принадлежат к частному праву, но фактически используемые в них стандарты доказывания различаются: «баланс вероятностей»⁴ [8–10] и «доказанность на приемлемом уровне с учетом серьезности выдвинутых обвинений» (перевод РУСАДА на русский язык стандарта *comfortable satisfaction*, «достаточной убежденности» [11; 12]), «перевес доказательств», «ясные и убедительные доказательства», «вне разумных сомнений» [13]. С другой стороны, принцип «внутреннего убеждения» для оценки судьями доказательств рассматривается в российской правовой доктрине если и не идентично «стандарту доказывания», то как своеобразный его эквивалент [14].

Особенности реализации юрисдикционными органами в спорте свободы сбора и оценки доказательств предопределены особенностью статуса спортивных организаций в качестве частноправовых регуляторов сферы спорта, обладающих правом создания органов по обязательному досудебному урегулированию споров, принятия норм и правомочий привлечения субъектов видов спорта к дисциплинарной ответственности – применению к ним спортивных санкций, закрепленного в положениях Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 24 июля 2024 г.) «О физической культуре и спорте

¹ В примечании к ст. 3.1 Всемирного антидопингового кодекса Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА), как нам представляется, более чем прозрачно названа причина использования стандарта «достаточной убежденности» в спортивных дисциплинарных спорах: «Данный стандарт доказывания... сопоставим со стандартом, используемым в большинстве стран мира при рассмотрении случаев, связанных с нарушениями профессиональных обязанностей». – URL: <https://rusada.ru/about/documents/wada-code-and-other-international-standards/> (дата обращения: 20.09.2024).

² Органы по обязательному досудебному урегулированию спортивных споров между субъектами спорта, признающих нормы спортивной федерации, профессиональной спортивной лиги, равно как дисциплинарный антидопинговый комитет Российского антидопингового агентства (далее – РУСАДА).

³ Общероссийские спортивные федерации, профессиональные спортивные лиги, РУСАДА.

⁴ См., напр., ст. 5.1 Общероссийских антидопинговых правил (<https://rusada.ru/about/documents/all-russian-anti-doping-rules/>).

в Российской Федерации»⁵ (далее – Закон о спорте). Юридическая гарантия права усмотрения закреплена в п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о спорте в качестве принципа саморегулирования отношений в области физической культуры и спорта субъектами физической культуры и спорта [15].

2. Свобода собирания юрисдикционными органами доказательств

Юрисдикционные органы независимы от спортивных организаций, при которых они созданы, и беспристрастны при принятии любого решения⁶, что может обуславливать закрепление за ними права проведения «судебного следствия» в спортивном правосудии – осуществления самостоятельного сбора и оценки доказательств вне зависимости от позиций сторон при сохранении состязательной формы процесса). Например, «Палата или Комитет определяют, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались»⁷.

Спортивные организации и их юрисдикционные инстанции не обладают полномочиями по сбору доказательств, равноценными российским правоохранительным органам и государственным судам [16–18]. Обозначенный статус-кво приобретает особое значение для дисциплинарных споров, когда сбор первоначальных доказательств для ответа на вопрос о возбуждении дисциплинарного производства – бремя спортивной организации [19]. Вместе с тем поставленная проблема характерна и для других категорий спортивных споров, когда одна из сторон или обе испытывают затруднения в сборе доказательств, что не может быть восполнено активностью юрисдикционного органа. К примеру, сторона может быть лишена доступа к доказательству вследствие процессуальной тактики другой стороны, в обладании которой такое доказательство находится. На первый взгляд, в поведении уклоняющейся от предоставления доказательства стороны присут-

ствует недобросовестность как получение неправомерного преимущества над своим процессуальным оппонентом. В то же время защита своей позиции в форме уклонения от представления доказательства является реализацией принципа состязательности и потому не может по умолчанию признаваться недопустимым процессуальным средством. Для частичного преодоления ситуации юрисдикционный орган может быть наделен спортивной организацией правом запроса доказательств от любого субъекта спорта, признающей ее нормы. Данному праву корреспондирует обязанность субъекта по сотрудничеству – предоставлению доказательств⁸. Приведенная конструкция может быть закреплена спортивной организацией для любых категорий споров, в том числе о привлечении к дисциплинарной ответственности за проступки [20]. Логическим юридическим последствием в случае отказа субъекта спорта выступает его дисциплинарная ответственность при наличии соответствующей нормы в акте спортивной организации⁹.

Спортивные организации могут использовать двухстадийную процедуру разрешения вопроса о наличии оснований привлечения субъекта спорта к дисциплинарной ответственности. Первый этап – проведение расследования и выдвижение обвинения, вторая стадия – рассмотрение спора. В структуре спортивных организаций могут создаваться специальные органы управления, осуществляющие расследование возможных дисциплинарных проступков субъектов спорта – нарушения норм актов¹⁰. Вместе с тем названные органы могут быть как наделены правом выдвижения обвинения – открытие дисциплинарного производства по результатам проведенного следствия¹¹, – так и нет. В последнем варианте возбуждение такого производства будет относиться к компетенции юрисдикционного уровня первой инстанции, рассматривающего поступившие от официальных лиц спортивной организации материалы. Соответственно, обвинение выдвигается

⁵ См. п. 5 ч. 1 ст. 16 в отношении общероссийских спортивных федераций и ч. 1 ст. 26.1 применительно к РУСАДА. Здесь и далее нормативные правовые акты, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., напр., п. 1 ст. 43 Дисциплинарного регламента РФС (<https://rfs.ru/subject/1/documents/download?documentId=1503>). Здесь и далее в силу ограничения объема статьи мы будем приводить примеры регламентных норм одной из общероссийских спортивных федераций – Российского футбольного союза (РФС).

⁷ Пункт 2 ст. 30 Регламента по разрешению споров РФС (<https://rfs.ru/subject/1/documents/download?documentId=1501>).

⁸ См., напр., ч. 1 ст. 60 Дисциплинарного регламента РФС или п. 1 ст. 22 Регламента РФС по разрешению споров.

⁹ См., напр., ч. 2 ст. 60 Дисциплинарного регламента РФС или п. 2 ст. 22 Регламента РФС по разрешению споров.

¹⁰ См., напр., «Список терминов и определений» Дисциплинарного регламента РФС: «35. Департамент защиты игры».

¹¹ Пример второго из названных вариантов компетенции – см. п. 1 ст. 53 Дисциплинарного регламента РФС.

юрисдикционным органом, который вправе ограничиться представленными доказательствами для решения вопроса об открытии дисциплинарного преследования субъекта спорта. С другой стороны, в процессуальных нормах спортивной организации может присутствовать запрет правоприменителю признавать заранее установленную силу для любого доказательства¹², не исключая и полученного по результатам расследования специального органа. Однако, и данная норма не препятствует позиции юрисдикционного органа, в силу «внутреннего убеждения» не воспользовавшегося свободой сбора доказательств и, как следствие, не оценившего материалы расследования на предмет соответствия заявленным фактическим обстоятельствам.

Пока в актах российских спортивных организаций не получили закрепление буквальное негативные юридические последствия для процессуальной стороны, препятствующей другой стороне в доступе к доказательствам, находящимся в ее доступе. Например, правоприменитель был бы вправе считать установленным или опровергнутым факт, как если необходимое к тому доказательство действительно представлено. Осмысление ситуации отсутствия доступа к доказательствам, не обязательно связанного с противодействием или бездействием оппонента, встречается в практике Спортивного арбитражного суда. В одном из споров арбитраж подчеркнул следующую особенность права страны своего расположения, используемую для рассмотрения споров в спорте: «...швейцарское законодательство предусматривает ряд инструментов, позволяющих облегчить – иногда нелегкое – бремя доказывания определенных фактов, возлагаемое на одну из сторон. Эти инструменты варьируются от обязанности другой стороны сотрудничать в процессе установления фактов до переноса бремени доказывания или к снижению применимого стандарта доказывания. Последнее имеет место, например, в том случае, если – с объективной точки зрения – сторона не имеет доступа к прямым доказательствам (а только к косвенным доказательствам) для подтверждения конкретного факта»¹³.

3. Свобода оценки юрисдикционными органами доказательств

Общий подход к свободе оценки доказательств в российской правовой системе может быть представлен следующим образом: суд на основании внутренних убеждений, формируемых в соответствии с совокупностью представленных в процессе доказательств, обязуется осуществлять свободную оценку любого из таких доказательств с учетом запрета на заранее установленную силу какого-либо из них [21–23].

Нормы одной спортивной организации могут предписывать юрисдикционным органам использование идентичных или разных стандартов доказывания в зависимости от категории споров.

Приведем пример закрепления идентичных для всех правоприменительных инстанций требований: производство по дисциплинарным спорам, связанным с применением Дисциплинарного регламента РФС¹⁴; производство по дисциплинарным спорам, связанным с применением Регламента РФС по этике¹⁵; производство по спорам об обязанностях или обязательствах из договоров, по заявлениям об установлении юридического факта, связанного с применением Регламента по статусу и переходам (трансферу) футболистов, по отдельным дисциплинарным спорам, связанным с применением Регламента по статусу и переходам (трансферу) футболистов РФС¹⁶.

В сравнении, использование различных стандартов доказывания для спортивных споров является вполне допустимым в силу особенностей юридических последствий решений для сторон. Так, для дисциплинарных споров, предметом которых выступает разрешение вопроса о применении спортивных санкций, кажется невозможным использование юрисдикционным органом для оценки доказательств обвинения самого мягкого из стандартов, идентичного или близкого по содержанию к балансу вероятностей. Критерий доказанности в дисциплинарных спорах необходим, в первую очередь, для проверки версии о вменяемом субъекту нарушении норм спортивной организации. Очевидно, проверять обоснованность обвинения через самый мягкий

¹² См., напр., ст. 67 Дисциплинарного регламента РФС.

¹³ Arbitration CAS 2020/A/7612 Club Atlético Newell's Old v. AS Roma, award of 23 November 2021, para. 59. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/7612.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁴ Статья 67 Дисциплинарного регламента РФС.

¹⁵ Статья 34 Регламента РФС по этике (<https://rfs.ru/subject/1/documents/download?documentId=1507>).

¹⁶ Пункт 3 ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров.

стандарт доказывания означало бы фактический обвинительный уклон правоприменителя. Глобальная спортивная практика подтверждает данный вывод – во Всемирном антидопинговом кодексе ВАДА и унифицированных с ним Общероссийских антидопинговых правилах баланс вероятностей предписывается только для стороны защиты¹⁷. Данный стандарт используется при опровержении спортсменом или иным субъектом спорта презумпции виновности либо при выполнении им бремени доказывания определенных фактов, обстоятельств (прежде всего, непреднамеренности нарушения антидопинговых правил, не связанного с особой субстанцией или особым методом)¹⁸. Как результат, категория дисциплинарных споров неоднородна и должна включать разные критерии доказанности с учетом возможного возложения бремени доказывания отсутствия вины или неумышленности нарушения на обвиняемого субъекта спорта.

Спортивные организации могут наделять юрисдикционные органы как ограниченным, так и гибким подходом к оценке допустимости доказательств.

В нормах спортивных организаций юрисдикционные органы могут прямо или косвенно наделяться правом оценивать допустимость любых доказательств согласно внутреннему убеждению, не следуя критериям таковой в процессуальных отраслях российского права. Приведем пример буквального закрепления оценки правоприменителем допустимости доказательств: «Доказательства должны отвечать требованиям... допустимости»¹⁹. Другой вариант, когда оценка допустимости косвенно называется в качестве обязанности юрисдикционного органа: «Доказательствами по делу о совершении дисциплинарного нарушения являются любые сведения, на основе которых Юрисдикционный орган устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела, на основании которых Юрисдикционный орган принимает решение»²⁰.

В то же время по отдельным дисциплинарным спорам спортивная организация может устанавливать общее с процессуальными отраслями российского законодательства правило оценки доказательств как недопустимых: «Доказательства, которые были получены с нарушением законодательства

Российской Федерации... не могут приниматься Комитетом РФС по этике к рассмотрению»²¹.

Per se могут различаться пределы свободной оценки юрисдикционными органами доказательств на предмет допустимости: от проверки «требований допустимости» (мягкий вариант права усмотрения) до однозначного признания недопустимости доказательств, «полученных с нарушением законодательства Российской Федерации» (строгий вариант права усмотрения).

Правоприменитель вправе признать обстоятельство установленным или опровергнутым против интересов процессуальной стороны, уклонившейся от предоставления необходимого для исследования такого обстоятельства доказательства. Приведенная презумпция может быть закреплена в нормах спортивной организации за отдельным или за всеми юрисдикционным органом, либо ограничено – по конкретным категориям споров²². Альтернативно для определенных видов дисциплинарных споров может быть закреплено право вынесения решения по делу на основании имеющихся доказательств, если субъекты спорта не выполняют обязанность сотрудничества и правомерные способы получения таких доказательств для оценки отсутствуют²³. Однако для других дисциплинарных споров в юрисдикции спортивной федерации при непредоставлении субъектами спорта запрошенных доказательств право вынесения юрисдикционным органом решения на основе имеющихся материалов может быть не зафиксировано²⁴.

4. Выводы

Закрепление в нормах российских спортивных организаций права проведения юрисдикционным органом активного следствия нам видится важным решением, позволяющим преодолеть ограничение аргументации правоприменителя анализом представленных сторонами (или стороной) доказательств. Однако для этого также потребуются обязанности признающих нормы спортивной организации субъектов к сотрудничеству, содержательно характеризующееся двумя аспектами.

Во-первых, воспрепятствование поведению процессуальной стороны, обладающей доказательством против ее интереса, но не предоставляющей

¹⁷ Статья 5.1 Общероссийских антидопинговых правил.

¹⁸ Статья 3.1 Всемирного антидопингового кодекса ВАДА.

¹⁹ Пункт 4. Ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров.

²⁰ Пункт 1 ст. 66 Дисциплинарного регламента РФС.

²¹ Статья 33 Регламента РФС по этике.

²² Пункт 3 ст. 22 Регламента РФС по разрешению споров.

²³ Часть 3 ст. 60 Дисциплинарного регламента РФС.

²⁴ Пример – нарушение правил этики, см. Регламент РФС по этике.

другой стороне и (или) юрисдикционному органу к нему доступа. Под «бременем доказывания» в классике российской юриспруденции понимается необходимость для стороны процесса установить обстоятельства, невыясненность которых может повлечь невыгодные для нее последствия [24, с. 325]. Поскольку обязательное досудебное урегулирование споров не является административным или уголовным процессом, на него не распространяется право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников как гарантия от самообвинения [25].

Во-вторых, получение необходимых с точки зрения правоприменителя доказательств от любого из субъектов спорта, хотя и не являющегося стороной процесса, но не могущего уклониться от запроса под угрозой дисциплинарной ответственности в силу обязанности сотрудничать. Вместе с тем пользование юрисдикционным органом правом свободного сбора доказательств в соответствии с целью урегулирования спора, а не субъективным убеждением в достаточности наличествующих в материалах дела, – актуальный вопрос. Представляется, что действенным решением может быть названо обязывание правоприменителя исследовать в совокупности все обстоятельства, для чего потребуются не только запрашивать новые доказательства, но и давать им оценку в сопоставлении с иными, представленными в споре.

Особое значение сочетание двух названных прерогатив правоприменителя по следствию в силу обязанности субъектов спорта сотрудничать приобретает для дисциплинарных споров, когда специальный орган спортивной организации собирает доказательства совершения проступка субъектом спорта для последующего решения юрисдикционным органом вопроса о выдвигении обвинения. Кажется очевидным, что миссия правоприменителя не заключается в принятии как установленного факта представленного ему вывода о виновности в проступке, даже при кажущемся внутреннем убеждении, без проведения активного следствия²⁵.

Распределение стандартов доказывания в зависимости не только от категории спортивного спора, но и наличия различных вариантов внутри такой категории, мы считаем правильным нормативным решением спортивных организаций. Затруднительно было бы обосновать использование баланса

вероятностей как самого мягкого из стандартов в дисциплинарных спорах для обвиняемого субъекта, если применяется презумпция невиновности и на него не возлагается бремя доказывания отсутствия умысла в состоявшемся нарушении. В сравнении, при обратной ситуации, которую демонстрируют дисциплинарные споры о нарушении антидопинговых правил, субъект и антидопинговая организация изначально находятся не в идентичном положении с точки зрения объема и сложности доказывания фактов. Поэтому и стандарты должны различаться, предоставляя субъекту спорта право использовать более мягкие правила доказанности.

Дисциплинарные споры позволяют усилить актуальность вопроса о пределах свободы усмотрения правоприменителя в отношении допустимости собранных доказательств. Несмотря на ограниченные полномочия спортивной организации по проведению расследования, формулирование собственных границ допустимости для доказывания нарушения норм должно быть осмыслено с точки зрения следующей вероятности. В спортивном правосудии возможна ситуация неравенства сторон в фактическом сборе доказательств, когда специальный орган в результате расследования представит правоприменителю значительную совокупность таковых в пользу открытия дисциплинарного производства и последующего обвинения, чем субъект спорта в свою защиту. Хотя российские спортивные организации являются общественными организациями, в силу своего национального статуса и авторитета они обладают, как минимум, неформальным доступом к находящимся под юрисдикцией субъектам, которых можно вызвать и опросить, записать их телефонные переговоры, запросить от них документы. Перечисленные процессуальные действия могут осуществляться не только фактически, но и получить юридикацию в нормах организации, подкрепленную отдельной обязанностью любого субъекта спорта сотрудничать. Поэтому дискуссия о выборе строгого или мягкого из ранее приведенных нами подходов к определению границ допустимости доказательств пока далека от завершения.

Наконец, нам видится важным наделение юрисдикционных органов при разрешении спортивных споров правом установления обстоятельств против стороны, уклонившейся без уважительных при-

²⁵ В практике Спортивного арбитражного суда (CAS) можно встретить подтверждение нашей мысли, см.: Arbitration CAS 2018/A/5808 AC Milan v. Union des Associations

Européennes de Football (UEFA), award of 1 October 2018, para. 148. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared/Documents/5808.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

чин от их предоставления, и принятия решения на основе имеющихся в материалах дела доказательств. В ситуации уклоняющегося процессуального поведения стороны, на которое не повлияло ее привлечение к дисциплинарной ответственности за отказ в сотрудничестве, необходима презумпция наличия основания для сокрытия доказательства и влекущая доказанность обстоятельства против такого субъекта. При ином подходе недобросовестное

поведение участника процедуры урегулирования спора позволяло бы повышать шансы невозможности решения в пользу противостоящей стороны, когда правоприменитель не получал бы на свой запрос кажущегося необходимым для него доказательства. Вопрос в каждом конкретном споре сводился бы к сопоставлению уклоняющейся стороной суммы требования против нее и назначенного размера штрафа как спортивной санкции за отказ в сотрудничестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мезинов Д. А. Стандарт «Вне разумных сомнений» как критерий достижения цели уголовно-процессуального доказывания / Д. А. Мезинов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 23. – С. 40–47. – DOI: 10.17223/22253513/23/5.
2. Щепельков В. Ф. «Стандарт доказывания» состояния опьянения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения: реалии и перспективы / В. Ф. Щепельков, В. Н. Бурлаков, Н. Г. Стойко, Н. А. Сидорова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10, вып. 2. – С. 373–389. – DOI: 10.21638/spbu14.2019.212.
3. Бурмагин С. В. Процессуальные стандарты доказывания в особых судебно-уголовных производствах / С. В. Бурмагин // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 168–177. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.4.23.
4. Biedermann A. Decision Theory, Relative Plausibility and the Criminal Standard of Proof / A. Biedermann, D. Caruso, K. N. Kotsoglou // Criminal Law and Philosophy. – 2021. – Vol. 15, iss. 2. – P. 131–157. – DOI: 10.1007/s11572-020-09527-8.
5. Смирнов А. В. Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания / А. В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2021. – № 12. – С. 86–94. – DOI: 10.53114/20764413_2021_12_86.
6. Муравьев М. В. О пересмотре правовых стандартов доказывания и доказательств в уголовном процессе / М. В. Муравьев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 141–145.
7. Карапетов А. Г. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование / А. Г. Карапетов, А. С. Косарев. – М. : Закон, 2019. – 96 с. – (Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации. Прил. к № 5 (63) май 2019).
8. Vasilyev I. A. Contaminated product and lifting a mandatory provisional suspension: is there a new standard of proof in case of the All-Russian Anti-Doping Rules? / I. A. Vasilyev // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, вып. 3. – С. 804–809. – DOI: 10.21638/spbu14.2022.314.
9. Vetrova E. G. Exceptional circumstances beyond International Swimming Federation Doping Control Rules: The Sun Yang case of Court of Arbitration for Sport / E. G. Vetrova, R. I. Khalatova, A. A. Kashaeva // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, вып. 1. – С. 131–143. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.109.
10. Exner J. Fixed sanction frameworks in the World Anti-Doping Codes 2015 and 2021: Can hearing panels go below the limits in the pursuit of proportionate punishments? / J. Exner // The International Sports Law Journal. – 2020. – Vol. 20, iss. 3–4. – P. 126–144. – DOI: 10.1007/s40318-020-00173-9.
11. Смольников Д. И. Мифы о стандартах доказывания / Д. И. Смольников // Закон. – 2015. – № 12. – С. 199–205.
12. Васильев И. А. «Достаточная убежденность» при разрешении дисциплинарных споров о манипулировании результатами спортивных соревнований / И. А. Васильев, Дунмэй Пан, Н. А. Сидорова, Н. Г. Стойко, Цзюнь Цай // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 20–37. – DOI: 10.17223/22253513/45/2.
13. Sidorova N. Standard of proof and russian procedure law: unknown or well-known? / N. Sidorova, N. Platonova, I. Vasilyev // Balkan Social Science Review. – 2022. – № 19. – P. 89–106. – DOI: 10.46763/BSSR2219089s.

14. Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом / С. Л. Будылин // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2014. – № 3. – С. 25–57.
15. Dorskaia A. A. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports / A. A. Dorskaia, A. Yu. Dorskii // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, вып. 2. – С. 263–275. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.202.
16. Васильев И. А. Особенности использования доказательств и специфика процесса доказывания в Спортивном арбитражном суде (CAS) / И. А. Васильев, Н. Н. Кислякова, С. А. Юрлов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 5. – С. 167–198.
17. Цай Цзюнь. Проблемы доказывания при привлечении футбольных клубов к дисциплинарной ответственности за манипулирование результатами матчей: практика Спортивного арбитражного суда (CAS) за 2009–2014 гг. / Цай Цзюнь, И. А. Васильев, М. П. Измалкова, Пан Дунмэй, Р. И. Халатова // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 343–362. – DOI: 10.17516/1997-1370-0398. – (На англ. яз.).
18. Diaconu M. The Court of Arbitration for Sport jurisprudence on match fixing: a legal update / M. Diaconu, S. Kuwelkar, A. Kuhn // The International Sports Law Journal. – 2021. – Vol. 21, iss. 1–2. – P. 27–46. – DOI: 10.1007/s40318-021-00181-3.
19. Van Kleef R. Reviewing Disciplinary Sanctions in Sports / R. Van Kleef // Cambridge Journal of International and Comparative Law. – 2015. – Vol. 4, iss. 1. – P. 3–28. – DOI: 10.7574/cjicl.04.01.3.
20. De Vlieger M. A. Racism in European football: going bananas? An analysis of how to establish racist behaviour by football supporters under the UEFA disciplinary regulations in light of the inflatable banana-case against Feyenoord / M. A. de Vlieger // The International Sports Law Journal. – 2016. – Vol. 15, iss. 3–4. – P. 226–232. – DOI: 10.1007/s40318-015-0078-4.
21. Селина Е. В. Свобода оценки доказательств (принцип объективной истины) по положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ о презумпции невиновности / Е. В. Селина // Современное право. – 2016. – № 1. – С. 109–112.
22. Победкин А. В. Принцип свободы оценки доказательств и его влияние на законность досудебного производства / А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1 (41). – С. 104–108.
23. Аргунов В. В. Судебное познание и доказывание по делам особого производства / В. В. Аргунов // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 307–348. – DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-5-307-348.
24. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – М., 1914. – 372 с.
25. Hessert B. The exchange of self-incriminating information of athletes between sports organisations and law enforcement / B. Hessert // The International Sports Law Journal. – 2022. – Vol. 22, iss. 1. – P. 5–16. – DOI: 10.1007/s40318-021-00194-y.

REFERENCES

1. Mezinov D.A. The standard “beyond reasonable doubt” as a criterion for achieving the purpose of criminal procedure proof. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2017, no. 23, pp. 40–47. DOI: 10.17223/22253513/23/5. (In Russ.).
2. Shchepel'kov V.F., Burlakov V.N., Stoyko N.G., Sidorova N.A. Standard evidence of alcohol intoxication in road traffic cases. Criminal law and criminal procedure value. Realities and perspectives. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, iss. 2, pp. 373–389. DOI: 10.21638/spbu14.2019.212. (In Russ.).
3. Burmagin S.V. Procedural Standards of Proof in Special Judicial and Criminal Proceedings. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 168–177. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.4.23. (In Russ.).
4. Biedermann A., Caruso D., Kotsoglou K.N. Decision Theory, Relative Plausibility and the Criminal Standard of Proof. *Criminal Law and Philosophy*, 2021, vol. 15, iss. 2, pp. 131–157. DOI: 10.1007/s11572-020-09527-8.
5. Smirnov A.V. Standards of proof: relationship with presumptions and burden of proof distribution. *Ugolovnyi protsess = Criminal procedure*, 2021, no. 12, pp. 86–94. DOI: 10.53114/20764413_2021_12_86. (In Russ.).

6. Muraviev M.V. On the revision of the legal standards of proof and evidence in criminal proceedings. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2017, no. 2 (38), pp. 141–145. (In Russ.).
7. Karapetov A., Kosarev A. *Standards of Proof: Analytical and Empirical Research*, Supplement to *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, no. 5 (63) May 2019. Moscow, Zakon Publ., 2019. 96 p. (In Russ.).
8. Vasilyev I.A. Contaminated product and lifting a mandatory provisional suspension: is there a new standard of proof in case of the All-Russian Anti-Doping Rules?. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2022, vol. 13, iss. 3, pp. 804–809. DOI: 10.21638/spbu14.2022.314.
9. Vetrova E.G., Khalatova R.I., Kashaeva A.A. Exceptional circumstances beyond International Swimming Federation Doping Control Rules: The Sun Yang case of Court of Arbitration for Sport. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, iss. 1, pp. 131–143. DOI: 10.21638/spbu14.2021.109.
10. Exner J. Fixed sanction frameworks in the World Anti-Doping Codes 2015 and 2021: Can hearing panels go below the limits in the pursuit of proportionate punishments?. *The International Sports Law Journal*, 2020, vol. 20, iss. 3–4, pp. 126–144. DOI: 10.1007/s40318-020-00173-9.
11. Smolnikov D.I. Myths about standards of proof. *Zakon*, 2015, no. 12, pp. 199–205. (In Russ.).
12. Vasilyev I.A., Pang Donmei, Sidorova N.A., Stoiko N.G., Cai Jun. Comfortable satisfaction" in resolution of disciplinary disputes on match-fixing of the results of sporting competitions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 45, pp. 20–37. DOI: 10.17223/22253513/45/2. (In Russ.).
13. Sidorova N., Platonova N., Vasilyev I. Standard of proof and Russian procedure law: unknown or well known?. *Balkan Social Science Review*, 2022, vol. 19, pp. 89–106. DOI: 10.46763/BSSR2219089s.
14. Budylin S.L. Inner conviction or balance of probabilities? Standards of evidence in Russia and abroad. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii*, 2014, no. 3, pp. 25–57. (In Russ.).
15. Dorskaia A.A., Dorskii A.Yu. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, iss. 2, pp. 263–275. DOI: 10.21638/spbu14.2021.202.
16. Vasilyev I., Kisiyakova N., Yurlov S.A. Issues of using evidence and the process of proof in the Court of Arbitration for Sport (CAS). *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 5, pp. 167–198. (In Russ.).
17. Jun C., Vasilyev I.A., Izmalkova M.P., Dongmei P., Khalatova R.I. Problems of proof in football clubs' disciplinary liability for match-fixing: practice of the Court of Arbitration for Sport (CAS) (2009-2014). *Zhurnal SFU. Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 343–362. DOI: 10.17516/1997-1370-0398.
18. Diaconu M., Kuwelkar S., Kuhn A. The Court of Arbitration for Sport jurisprudence on match-fixing: a legal update. *The International Sports Law Journal*, 2021, vol. 21, iss. 1–2, pp. 27–46. DOI: 10.1007/s40318-021-00181-3.
19. Van Kleef R. Reviewing Disciplinary Sanctions in Sports. *Cambridge Journal of International and Comparative Law*, 2015, vol. 4, iss. 1, pp. 3–28. DOI: 10.7574/cjicl.04.01.3.
20. De Vlieger M.A. Racism in European football: going bananas? An analysis of how to establish racist behaviour by football supporters under the UEFA disciplinary regulations in light of the inflatable banana-case against Feyenoord. *The International Sports Law Journal*, 2016, vol. 15, iss. 3–4, pp. 226–232. DOI: 10.1007/s40318-015-0078-4.
21. Selina E.V. Discretion in evaluation of evidence (principle of objective truth) under the provisions of Criminal Procedure Code of the Russian Federation on presumption of innocence. *Sovremennoe parvo*, 2016, no. 1, pp. 109–112. (In Russ.).
22. Pobedkin A.V. Freedom of evaluating evidence and the role of this principle in safeguarding legality in the course of pretrial criminal process. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management academy of the Ministry of interior of Russia*, 2017, no. 1 (41), pp. 104–108. (In Russ.).
23. Argunov V.V. On cognition and proving in cases of non-contentious jurisdiction. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 307–348. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-5-307-348. (In Russ.).

24. Vas'kovskii E.V. *Textbook of civil procedure*. Moscow, 1914. 372 p. (In Russ.).

25. Hessert B. The exchange of self-incriminating information of athletes between sports organisations and law enforcement. *The International Sports Law Journal*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 5–16. DOI: 10.1007/s40318-021-00194-y.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильев Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ведущий научный сотрудник

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: i.vasilev@spbu.ru
Scopus AuthorID: 57196348447
ResearcherID: I-7480-2013
SPIN-код РИНЦ: 7524-7480

Ветрова Евгения Германовна – лаборант-исследователь

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: ginavet@rambler.ru
SPIN-код РИНЦ: 3881-0972; AuthorID: 1077378

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Васильев И.А. Свобода собирания и оценки доказательств юрисдикционными органами российских спортивных организаций / И.А. Васильев, Е.Г. Ветрова // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 74–83. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).74-83.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ilya A. Vasilyev – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Theory and History of Law; Leading Researcher

St. Petersburg University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: i.vasilev@spbu.ru
Scopus AuthorID: 57196348447
ResearcherID: I-7480-2013
RSCI SPIN-code: 7524-7480

Evgeniya G. Vetrova – Research Assistant

St. Petersburg University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: ginavet@rambler.ru
RSCI SPIN-code: 3881-0972; AuthorID: 1077378

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vasilyev I.A., Vetrova E.G. Freedom of keeping and evaluation of evidence by the jurisdictional bodies of Russian sports organizations. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 74–83. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).74-83. (In Russ.).